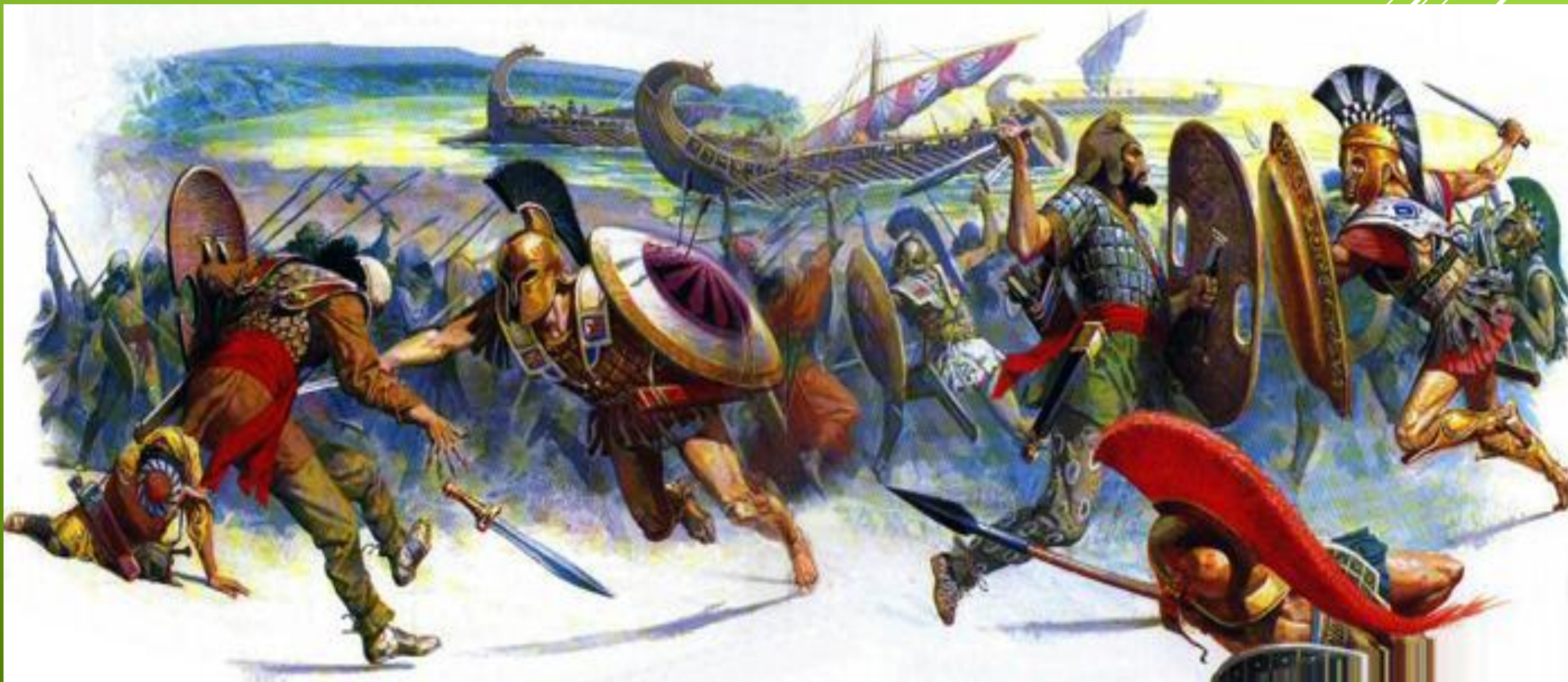
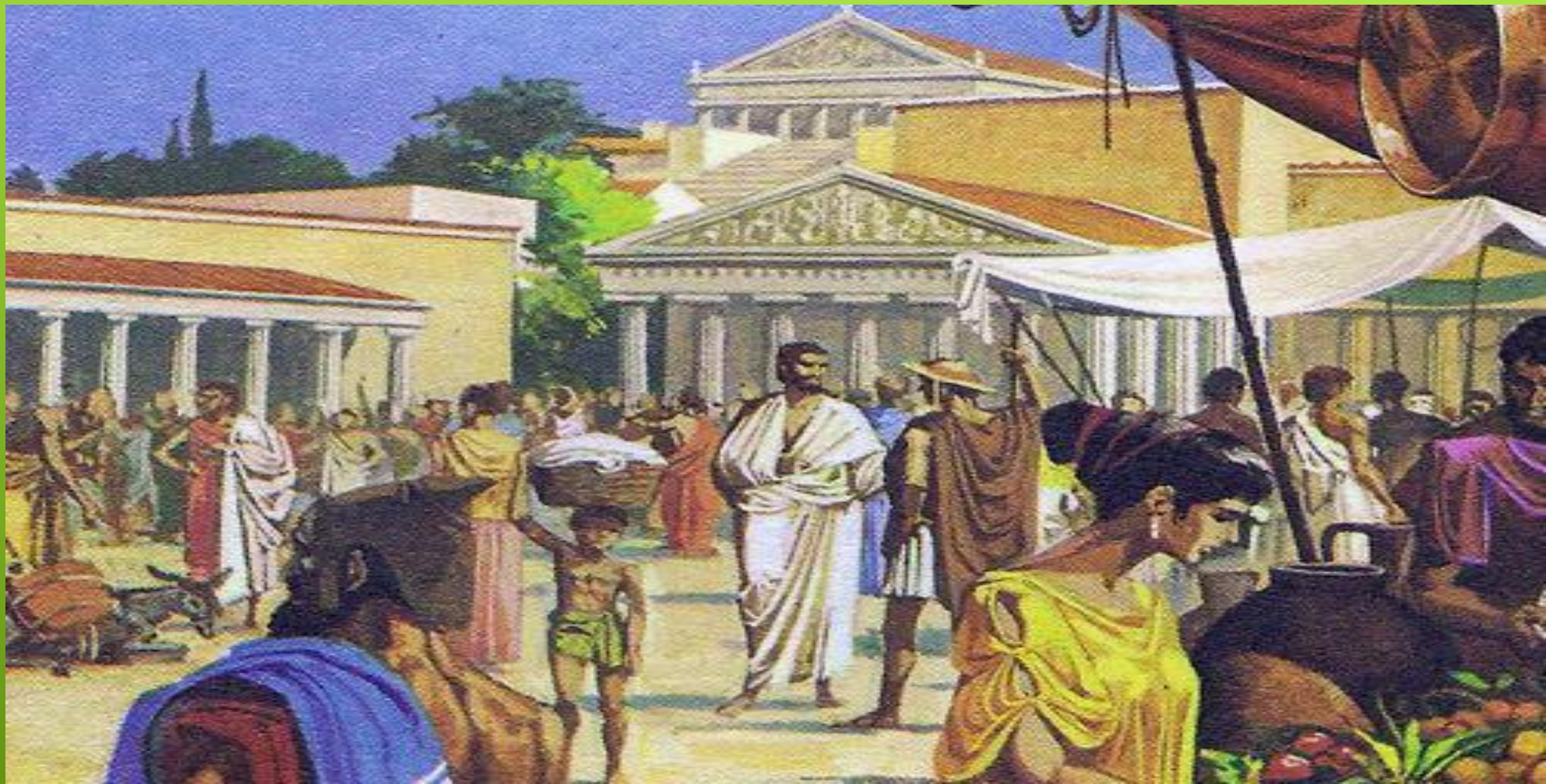

ПОБЕДА ГРЕКОВ НАД ПЕРСАМИ В МАРАФОНСКОЙ БИТВЕ

В начале 5-го века до н. э. владыка огромной Персидской державы могущественный царь Дарий Первый задумал подчинить себе новые страны.

В города Эллады прибывали персидские послы. Они нагло заявляли: **«Наш повелитель, царь царей, великий царь Дарий, владыка всех людей от восхода до заката, требует от вас земли и воды...»** Жители многих полисов считали безнадежным сопротивляться персам и покорились Дарию. Лишь в двух крупнейших городах — Афинах и Спарте — поступили иначе. Когда персидские послы прибыли в Афины, горожане в гневе убили их, столкнув со скалы. А спартанцы бросили послов в колодец со словами: «Там на дне вы найдете достаточно и земли и воды!»

**Царь Дарий отправил военный флот для покорения
Эллады.**

МАРАФОНСКАЯ БИТВА.

Летом **490** года до н. э. гонец из прибрежного селения принес в Афины страшную весть:

«В Марафонской бухте показались корабли персов. Вооружайтесь!»

Греческий воин

Персидский воин

Стратег – по гречески «военачальник»

Все способные сражаться встали в строй. На должность стратега Народное собрание избрало Мильтиада, хорошо знавшего военные приемы персов. Десятитысячное пешее войско двинулось навстречу врагу.

За помощью послали в Спарту. На второй день пути афинский скороход прибежал в Лаконию. «Не дайте поработить древнейший в Элладе город!» — взывал он к спартанцам. Те пообещали помочь, но не теперь, а позже. Ссылались на старинный обычай, запрещавший спартанцам до полнолуния выступать в поход. Не помогли афинянам и остальные греки. Лишь пограничный с Аттикой город Платеи отважился на борьбу и прислал отряд воинов.

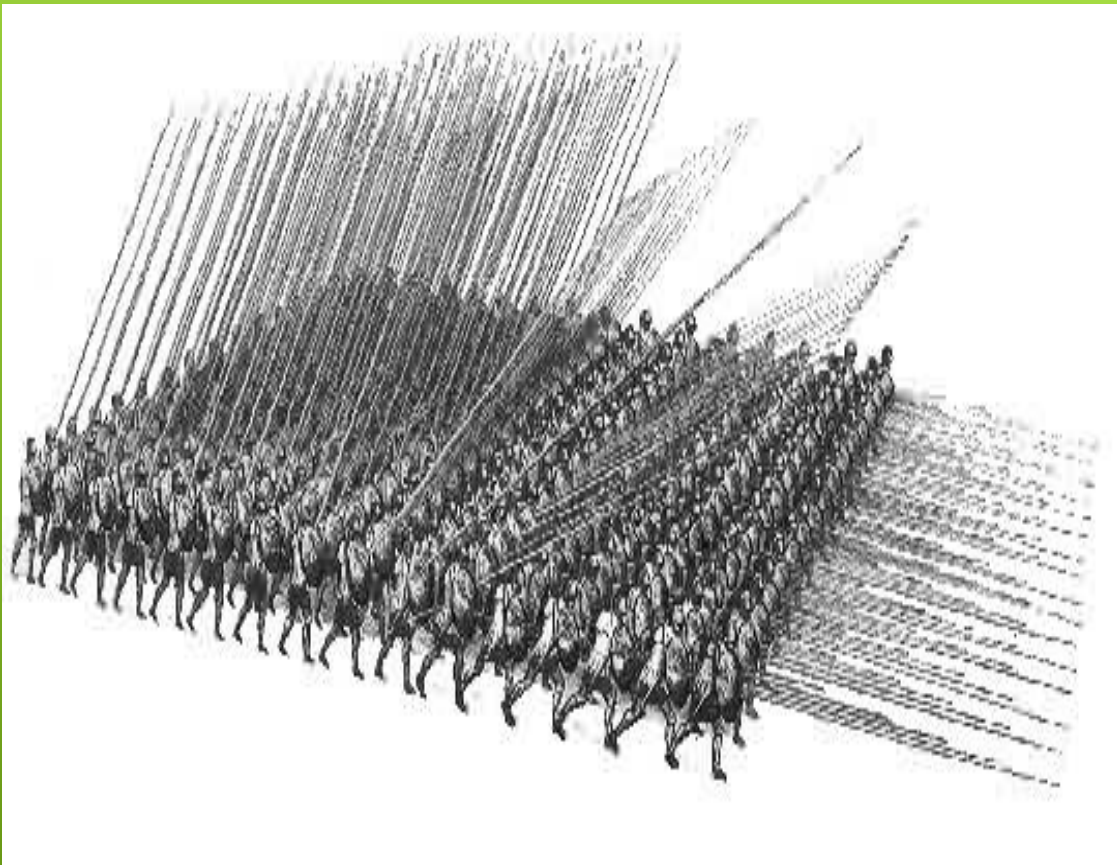

От Марафона до Афин около сорока километров. Когда греческое войско достигло холмов, окружающих Марафонскую бухту, стали видны обширный лагерь и вытщенные на берег корабли. Временами слышались ржание коней и звуки речи чужеземцев. Очевидным было численное превосходство персов.

Мильтиад преградил путь врагам на Афины, но сойти с холмов на равнину, удобную для действий персидской конницы, поостерегся. День шел за днем. Наконец персидский военачальник решился на опасный шаг.

Ночью часть персидского войска, включая конницу, была посажена на корабли. План был прост: обогнуть Аттику и ворваться в беззащитные Афины. Другая часть войска осталась на равнине.

Узнав об этом, Мильтиад отважился на сражение. Выйдя на равнину, греки построились фалангой — тесными, сомкнутыми рядами. Их боевая линия равнялась по длине персидской, но в центре было меньше рядов, чем у противника. Мильтиад дал команду к бою. И тут персам показалось, что греки обезумели. Не имея конницы и лучников, они под вражескими стрелами бросились в атаку. Так началось Марафонское сражение.

Персам удалось прорвать боевую линию греков в центре, но края устояли. Вообразив, что одержали победу, персы бросились вглубь к греческому лагерю. Тогда стоявшие на краях фаланги греки напали на персов сзади. В ожесточенной схватке эллины обратили врагов в бегство и погнали их к морю.

Семь кораблей захватили греки. На остальных персы поспешно отплыли, взяв курс на Афины. Разгадав замысел противника, афиняне устремились со всех ног на защиту родного города. Когда персидский флот, обогнув Аттику, приблизился к афинской гавани, то на берегу уже стояло готовое к новому бою афинское войско. Персы не стали испытывать судьбу и уплыли прочь.

Между тем в Аттику после полнолуния прибыли две тысячи спартанцев. Опоздав к сражению, они все же отправились к Марафону, где с любопытством рассматривали павших персидских воинов, которых видели впервые.

В бою греки потеряли 192 человека, персы - 6 400 человек.

Отныне персы перестали считаться непобедимыми.

Афиняне первыми одержали над ними победу.

Предсказание бога Аполлона

(Предание, рассказанное Геродотом)

Это было за полвека до Марафонской битвы. Крез, царь Лидии - государства, расположенного в Малой Азии, стал готовиться к войне с персами, пока их мощь не слишком возросла. Он отправил послов в знаменитое святилище бога Аполлона в греческом городе Дельфы, где предсказывали будущее. Крез спрашивал Аполлона: «Идти ли мне войной на персов?» От имени бога жрецы дали такой ответ: «Если царь пойдет войной на персов, то сокрушит великое царство». Крез чрезвычайно обрадовался, теперь он был убежден в том, что уничтожит царство Кира.

Однако победили персы: лидийский царь был разбит и попал в плен. Владыка персов Кир сохранил ему жизнь. Потрясенный случившимся, Крез отправил послов в святилище Аполлона с жалобой: не стыдно ли было богу побуждать его, Креза, к войне с персами, которая окончилась гибелью Лидийского царства?!

Жрецы же отвечали, что Крез не понял предсказаний Аполлона и потому должен винить самого себя.

В чем двусмысленность предсказания, данного Крезу? Кому эта двусмысленность была выгодна?